

Песнь Баии

«Для романиста, ограниченного своим реализмом, либо собственным видением, Баия — опасная территория. Здесь всегда происходит что-то непредвиденное или случайное, не находящее легкого объяснения и толкования».
Ж. Амаду

Жоржи Леал Амаду ди Фария (1912–2001) — бразильский писатель, общественный и политический деятель, академик Академии искусств и литературы Бразилии родился в штате Баия.

Сам он вспоминал о своих ранних годах так: *«Годы детства и отрочества, проведенные в Баии, — на улочках, в порту, на паперти столетних церквей, на рынках, на праздничных ярмарках, на состязаниях по капоэйре ... — это мой самый лучший университет».*

Его литературный дебют состоялся в 1930 г. выходом новеллы «Ленита», созданной в соавторстве с Диасом да Костой и Эдисоном Карнейру. В 1931 г. вышел первый самостоятельный роман Ж. Амаду «Страна карнавала», где он в саркастической форме изобразил богему города Салвадор. Активист компартии

Бразилии, Амаду не раз высылался из страны за политическую деятельность. Писатель много путешествовал, он объехал ряд стран Западной и Восточной Европы, Азии и Африки, встречался со многими видными мировыми деятелями культуры. Во Франции Ж. Амаду познакомился и подружился с Пикассо и Сартром, встречался с поэтом Полем Элюаром.

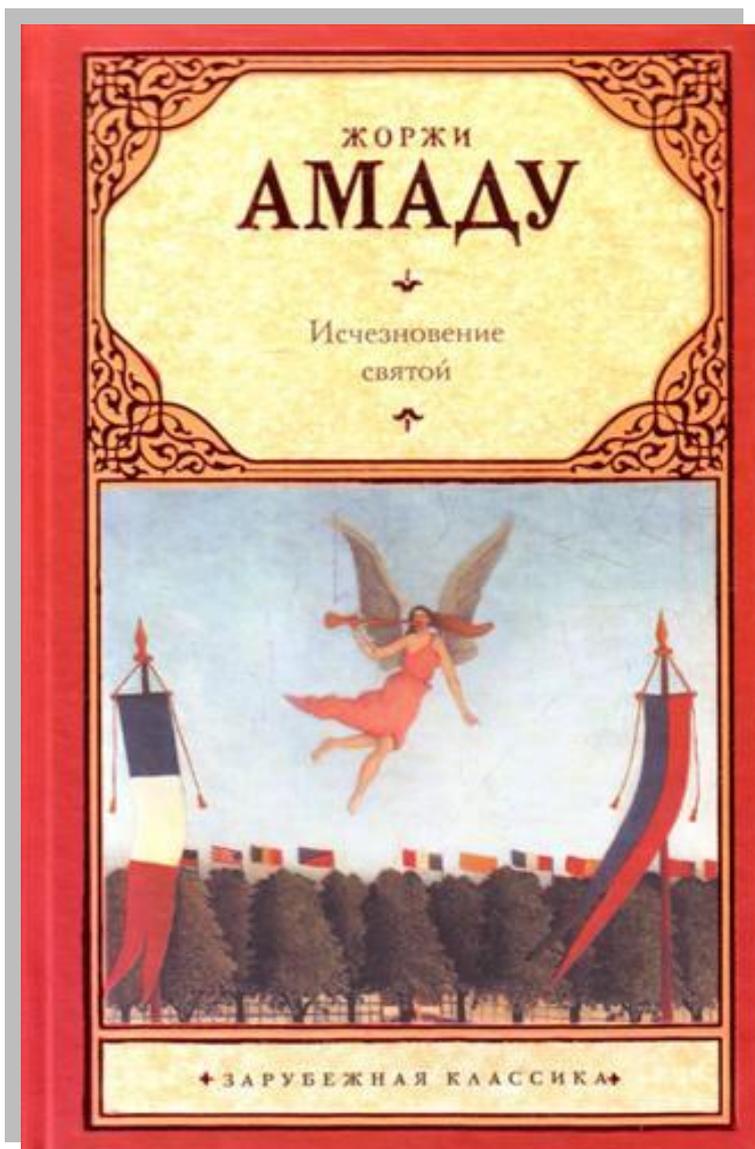
С конца 1950-х годов вводит в произведения фантастические элементы и становится одним из представителей магического реализма.

Его романы отличает интерес к народным традициям и магическому ритуалу, вкус к жизни со всеми ее радостями.

Роман **«Исчезновение святой»** вышел в Бразилии в 1988 г.

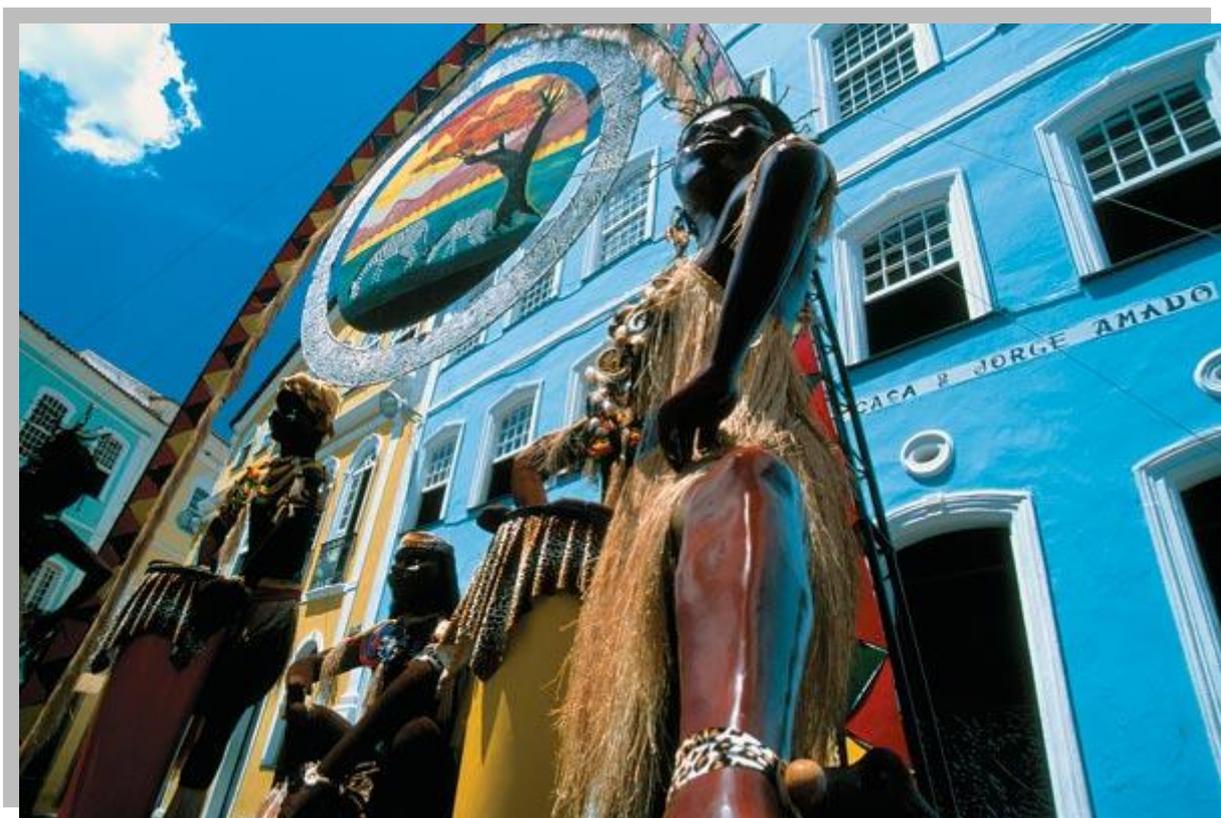
Роман написан в лучших традициях "магического реализма". Действие его развивается в Баии - родном городе автора, описанном во многих его произведениях. Статуя святой Варвары, привезенная из деревенской церкви на выставку, оживает и начинает активно вмешиваться в жизнь баианцев; "наводит порядок" в их семейной жизни, улаживает ссоры, помогает восторжествовать любви и справедливости; посрамляет лицемерие и ханжество...

В Баии сохранились и почитаются по настоящий день древние африканские религиозные культы, такие как кандомбле и макумба. Здесь, по словам Жоржи Амаду, такое множество богов и сверхъестественных явлений, что чудесам можно счет потерять, на них уже не обращают внимания, они входят в обиход, становятся частью жизни современного человека. На земле Баии творятся чудеса, потому

что люди готовы их принять, потому что верят в возможность превращения католической святой в мулатку, Богиню местного культа.

Африканская покровительница ветров и бурь и Варвара Громоносица слились воедино. Конечно же, не все жители воспринимают образ единым. Рьяные христиане видят именно богиню Варвару Громоносицу, а герои, в жилах которых течет смешанная или африканская кровь, - только богиню Иансан.

В сюжете романа причудливо переплетается реальность и сказка, любовь и мистика. Сверхъестественное связано с поверьями бразильских негров, с ритуалами их сохранившихся и по сей день особенно в Баии — культов. Очень красочно описывается кандомбле. Кандомбле — настоящий праздник фольклора: звучит изощренная дробь барабанов-атабаке, поются старинные кантиги, кружатся в хороводе молоденькие жрицы, а старые жрицы готовят для собравшихся пряные и острые блюда, шедевры баиянокой народной кулинарии, которая ведь тоже искусство.

Произведение написано великолепным языком, в тексте звучат старинные песни, рассказываются легенды, упоминаются национальные пословицы. Здесь и Боги, и бесы. Все резвятся и играют, и читатель понимает, что все они могут сосуществовать вместе. Грозный африканский бес Эшу может подразнить священнослужителя.

Перед читателем поет и пляшет бразильский карнавал, атмосфера народного

празднества, неслыханные ритмы, соло на беримбау, гул атабаке, круговая самба.

«Этот четверг — день Спасителя Бонфинского — стал решающим в жизни Манелы. Все приспело, все совпало, все пришлось одно к одному: процессия, счастливый день, заполненный пением и танцами, наряды баианских женщин, площадь, разукрашенная флажками из шелковой бумаги и ветками кокосовых пальм, обряд омовения, священный ритуал и застолье, застолье вместе с сестрой

и двоюродными братьями, когда пальмовое масло так и текло по подбородку, и ледяное пиво, и огненная кашаса, и запах гвоздики и корицы от каждого блюда, танцы на улице, звуки электрогитар, разноцветные лампочки вдоль фасада церкви, и Миро, Миро, который вел ее за руку в густой толпе. Манела чувствовала себя так легко, что, казалось, еще немного — и она ласточкой вспорхнет в воздух, взлетит над веселой праздничной сумятицей.»

И никому не кажется странным, что статуя святой оживает и отправляется разбирать людские неурядицы. Она накажет всех злодеев, защитит бедную сироту, даст любовь и радость жизни ее тетке с мужем, спасет жизнь молодому падре и поможет ему выбрать между принесенными обетами и любовью, одним жестом превратит наемного убийцу в святошу, а также устроит оглушительный триумф искусствоведа-священнику, всю свою жизнь посвятившему собиранию артефактов религиозного искусства. И потеснившись, католическая святая и богиня бурь и ветров вместе подарят людям то, о чем они всегда просят в своих молитвах — немного счастья.